

М.В. Моисеев, К.Ю. Ерусалимский

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКЕ ИВАНА ГРОЗНОГО*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: переписка Ивана Грозного, дипломатическая корреспонденция, Елизавета Тюдор, Анастасия Романовна, Кученей-Мария Темрюковна, Ана-Биим, Аише-Салтан

АННОТАЦИЯ: в статье исследуются гендерные дискурсы в дипломатической переписке царя Ивана Грозного. Женские голоса в европейской дипломатии России подавлены и локализованы в рамках молитвенного заступничества и пейоративных аллюзий. Дипломатия мыслилась царем Иваном и его окружением как сфера, в которой женские голоса недопустимы, а сравнения с женской властью, уподобление женщине и констатация женского правления (например, в Англии) имели единственную цель — унижить дипломатического партнера. Адресатами царя Ивана IV в Степи были преимущественно жены крымских ханов и ногайских биев. Наиболее часто эта переписка фиксируется в посольских книгах в период брака Ивана и Кученей Темрюковны, когда ее близкие родственницы были в гаремах Девлет-Гирея и ногайского бия. Основные темы их писем — это стремление умиротворить враждующие стороны и имущественные запросы.

Тезис о психических отклонениях Ивана Грозного часто звучит в научной литературе как самоочевидный факт. Вызывает дискуссию разве что диагноз, а не анамнез. По мнению Ричарда Хелли, в поведении Ивана Грозного отчетливо обозначились мания преследования и эротомания, причем

* Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда (проект № 16-18-10091). Руководитель проекта — К.Ю. Ерусалимский.

Константин Юрьевич Ерусалимский, д. и. н., проф. кафедры истории и теории культуры РГГУ, ведущий научный сотрудник Центра научного проектирования РГГУ, kerusalimski@mail.ru

Максим Владимирович Моисеев, к. и. н.; научный сотрудник Центра научного проектирования РГГУ; ГБУК «Музейное объединение «Музей Москвы», зав. сектором, maksi-moiseev@yandex.ru

паранойя была своеобразной чертой времени, производной тревожности во внешней политике и в придворной борьбе¹. Еще в начале 1980-х годов тезис о маниакальности царя Ивана звучал в англоязычных биографиях, и Джон Лонг иронизировал, что биография царя служит одному из авторов поводом, чтобы «не высказать ни одного позитивного суждения о русской истории и культуре», даже если «то, что Иван Грозный был “религиозным маньяком” и “садистом-извращенцем”, чье правление обернулось для России “катастрофой” — вполне обсуждаемая точка зрения, хотя вряд ли блестящая новизной»². На основе изучения костных останков Ивана Грозного высказывалось предположение о том, что он страдал от анкилозирующего спондилита (болезни Бехтерева). Медицинская гипотеза позволила профессиональному психиатру Н.Д. Лакосиной, а в наши дни Любови Столяровой и Петру Белоусову, профессиональному медику, вернуться к версии о наследственной эпилепсии, приобретенной Иваном Грозным, по всей видимости, от матери, и переданной царевичу Дмитрию Ивановичу³.

Эти оценки не могут быть автоматически перенесены на язык дипломатии. Методы, строящиеся от психосоматических и литературно-стилистических концепций, требуют проверки контекстными интерпретациями⁴. Мы не можем исходить из иррациональности дискурсов Ивана Грозного, прежде чем исчерпаем все способы рациональной интерпретации, включая те формы рациональности, в которых садизм

-
- 1 **Богатырев.** 2004: 62-82; **Хорошкевич.** 2003; **Шокарев** 2006: 14-21; **Курукин, Булычев.** 2010: 224.
 - 2 **Long.** 1982: 440-441.
 - 3 **Столярова, Белоусов.** 2012: 187.
 - 4 О расстановке "смысловых акцентов" при помощи оценочных характеристик в сочинениях царя Ивана см.: **Каравашкин.** 2011: 448.

и перверсия могут быть осмыслены как результат дипломатического целеполагания. В то же время говорение и умолчания в области гендерных ролей не ограничиваются прямым социальным действием. Недостаточно знать о матриониальной политике, брачных контрактах и балансе клановой системы при московском дворе, чтобы судить о ролевых дискурсах и вторжении власти в телесность⁵.

В дипломатической переписке и на официальных посольских церемониях рафинировался язык политического доминирования. Женским политическим амбициям здесь было не место. Вместе с тем, это «отсутствие» было не просто значимым, но и слышным. Женщина-политик была не только вытеснена из сферы политики, но и вычеркнута, подавлена и подменена властью. Это происходило на всех уровнях дипломатии, которую для удобства можно было бы разделить на пять сфер, чтобы официальный язык не путать с полуофициальными, а также со вторичными, игровыми и учебными фабрикациями. Высший уровень был очерчен грамотами-посланиями и сопровождавшими их посольскими миссиями. Они записывались в посольские книги, составляли государственные фонды и иногда отражались в тайных копиях тех же материалов. Не все эти материалы сохранились, но их объем за время правления Ивана IV весьма значителен и для наших целей репрезентативен. Уровнем ниже находились полуофициальные письма, военные и секретные миссии. Послания этого плана не включались в чистовые дипломатические подборки, а хранились отдельно, хотя иногда проникали и в официальные подборки. Их отличал нарочито агрессивный или просто эмоционально-несдержанный

5 Примеры таких исследований см.: **Kollmann**. 1987; **Морозов, Морозова**. 2005; **Martin**. 2012.

язык. Третий план — официальные послания от лица высшей власти полуофициальным и неофициальным лицам. Это особый жанр, приближающий отношения власти и носителей тех или иных форм подданства к публицистическому диалогу. Переписка Ивана Грозного с князем Андреем Курбским или Василием Грязным, с Григорием Остиком или Олбрахтом Ласким, с князем Александром Полубенским или Тимофеем Тетериным велась по официальным каналам и хранилась в книгах Посольского приказа, однако эти контакты несравнимы по своим импликациям с официальными отношениями первого и второго типов. Вместе с тем эти три сферы отличались от оставшихся двух прямым политическим действием, тогда как в оставшихся двух социальная практика уступала место дискурсивному воздействию. Четвертый тип — это речи во время посольских церемоний, когда царь, его приближенные и дипломаты — и контрагенты в любых составах — делились своими конкурентными взглядами и предложениями. Усилия в данном случае нельзя принимать за чистую монету, нельзя видеть в устных словах, комментариях и обещаниях политические «позиции», однако дискурсивные модели и властные стратегии могут быть выражены в этих полуофициальных и неофициальных диалогах еще более отчетливо и недвусмысленно, чем в источниках первых групп.

Наконец, к пятому типу следует отнести апокрифические сказания и повести, иногда — послания, которые никогда не были отправлены, никогда не участвовали напрямую в дипломатических отношениях, но воплощают в той или иной форме представления об этих отношениях и могли влиять на политическое сознание читателей. К таким памятникам относятся «Повесть о двух посольствах» и легендарная «Переписка Ивана Грозного с Турецким султаном».

«Повесть» создавалась на основе событий последних лет правления Ивана Грозного и, возможно, уже в конце 1570-х — начале 1580-х годов, однако гендерная тема в ней отражена опосредованно. Впрочем, высказывания, в которых упоминаются русско-имперские браки (в немецком письме императору Карлу V от лица Ивана Грозного от апреля 1547 г.), даже самые одобрительные, сами по себе не вносят понимания в вопрос о «женских голосах», гендерных ролях, означивании в языках телесности. Отказ царя Ивана присылать на польско-литовский трон своего сына, царевича Федора, которого он сравнивает при этом с невестой, свидетельствует о патерналистской модели государства, однако в отцовском патернализме много от внутрисемейных отношений, а сами высказывания царя не вышли на поверхность дипломатической переписки (в 1575 — начале 1576 г.).

Влияние имели общехристианские идеалы, которым в православной Москве старательно следовали. Для Ивана IV отделение христианской дипломатии от мусульманской было почти условием *sine qua non*, в том числе в годы правления Ивана Грозного, когда приходилось лавировать между Священной Римской империей и Османским султанатом и формировать прагматический язык мира и войны со степными и поволжскими Ордами. Тем не менее, во многом отношение к «женским голосам» в дипломатии и политике на обоих направлениях было сходным.

На высшем уровне представительницы царской семьи упоминаются нечасто, в основном при благословении или молитвенном заступничестве церковных иерархов. В послании патриарха антиохийского Иоакима IV от августа — октября 1560 г. молитвенное обращение в протокольной формуле содержит слова:

Молимся господу нашему Иисусу Христу во едином существе, иже всех Богу, о благочестивой владычице и о царице госпоже, госпоже нашей Анастасии со богохранимыми и возлюбленными вашими чады, господином Иоанном и господином Феодором, их же вам Бог дарова, и со всеми твоими оружники, и с рабы, и с свободными, з богатыми же, и с убогими, з женами и з детьми, и со всею богохранимою дръжавою православнейшаго царствия. Радость и милость, и благословение, благодать, здравием и спасения молим от Бога Вседръжителя, аще и грешни есмя⁶.

Информация о женах Ивана Грозного в Риме не была предметом рефлексии. Папа Григорий XIII в 1581 г. обращался в особом послании к царице Анастасии Романовне, которой уже 20 лет как не было в живых. Впрочем, встречая римского легата Антонио Поссевино, царь Иван обратился к нему как к представителю папы Георгия, а не Григория. Возможно, это была неосознанная ошибка, но в коммуникации возник эффект взаимного забвения. Ни в Москве не знали, кто возглавляет Святейший Престол, ни в Ватикане знать не знали, как зовут московскую царицу.

Двумя уровнями ниже, в Переписке царя с «изменником» возникло объяснение этой информационной лакуны в Европе. Князь Андрей Курбский в своем Третьем послании Ивану Грозному из Полоцка дает понять, что все сбились, с какой по счету женой, пятой или шестой, он живет. Ирония была тем более злой, что получила развитие в отдельный сюжет для обвинений: царь Иван, не удовлетворившись своими женами, возит за собой в походы девиц и их неустанно растлевают:

И девиц, глаголют, чистых четы собирающе, за собою их подводами волочаще и нещадно чистоту их разтлевающе, не удовлился уж сво-

6 ПГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 170-170 об. Набор текста С.М. Каштанова и Л.В. Столяровой выверен Д.Н. Рамазановой.

ими пятма или шестма женами! Еще к тому на неисповедимое и ко слышанию ужастное разтление выдавающе их чистоту!⁷.

Иван нашел нужным ответить на этот упрек в своем послании королю Стефану Баторию именно потому, что считал возможным снижение жанра в переписке с королем Стефаном, которого не признавал ни в качестве законного монарха, ни как равного себе и полноправного участника дипломатии.

Еще один подобный пример, когда отношения с государством строились на границе высокого и низкого, первого и второго типов дипломатии, представляла российско-шведская корреспонденция. Коллизия разыгралась, когда в результате государственного переворота в Швеции был свергнут король Эрик XIV и на его место взошел Юхан III. Иван Грозный рассчитывал, что жена Юхана, сестра польского короля Катерина Ягеллонка, будет выдана в Москву. Об этом знал узник безумного короля, герцог Юхан, и не случайно мишенью восстания был не только король, но и московские послы. Царь Иван переворот не признал, Юхана считал незаконным правителем, а знаменитая переписка с новым королем проходила при постоянной апелляции к секретной миссии посла Ивана Михайловича Воронцова. В письме от 6 января 1573 г. царь не отрицал план выдачи Катерины, но настаивал, что это было возможно, только если бы Юхана уже не было в живых, и высмеивал противника:

А на послов пеня положена напрасно, будто то их пеня, что они по твою жену приехали, а они не сами приехали, послали их, а послали их по вашей же облышке, что сказали тебя в животе нет. А коли бы сказали, что ты жив, ино было как твоей жены просить? И каждый то ведает, что жена у мужа взяти нелзя. И тебе было пенять на своего брата Ирика да на его думцов, которые с ним то

7 **Ерусалимский.** 2009: 159. См. также: **ПИГАК.** 1993: 117 (Андрей Курбский — Ивану IV. Полоцк, 15 сентября 1579 г.). Курсивом подправлено прочтение, предложенное в издании Ю.Д. Рыкова.

дело делали ложно. А послы наши, боярин наш и намесник смоленской Иван Михайлович Воронцов с товарищи за посмех страдали от твоего неразсуженя⁸.

И ниже:

И мы тебе то подлинно известили, а много говорить о том не надобеть! Жена твоя у тебя, нехто ее хватает, а и так еси одного для слова жены своей крови много пролил напрасно. А впредь о той безлепице говори ти много не надобе, а учнешь говорить, а и нам тебя не слушать: ты как хочешь, и з женою, нехто ее у тебя пыгает!⁹.

Предметом раздора остается Катерина, причем одновременно в целом ряде смыслов. Ее царь обвиняет в кровопролитии, подразумевая, прежде всего, нападение повстанцев на московскую миссию. Второе значение — она подговаривает короля к ссоре с Москвой. Наконец, она выступает в качестве самостоятельного политика, что недопустимо и вызывает у царя сардонические интонации.

В этом месте хотелось бы поддержать наблюдения А.А. Бачинского о властной иронии в язвительном («кусательном») стиле Ивана Грозного¹⁰. Вполне ожидаемо, что перед нами не стиль, а политическая мотивировка. Иван не просто отыгрывается на адресате, а подводит к его дипломатическому статусному унижению:

Мы тебе писали, не жены у тебя просили — нам твоя жена не надобе, мы тебе к розсуду то писали: сколь то не возможно у тебя жены взять, таково то не возможно тебе с намесники не ссылатись. Мы тебе писали, величество гордыни твоей розсужая, а не жены у тебя просили; нам твоя жена однолично не надобе, как хочеши с нею¹¹.

8 РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Кн. 3. Л. 10 об.-11 (Иван IV — Юхану III. Пайда, 6 января 1573 г.). Набор текста данного послания осуществлен Н.А. Кочеконской.

9 Там же. Л. 13 об.-14.

10 Бачинский. 2013: 43-45, 55-56, 100-102, 135.

11 РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Кн. 3. Л. 28 об.

Сомнительный литературный прием — это в полной мере властная декларация, предписывающая непроходимую границу: как нельзя взять от мужа жену, так нельзя шведскому королю вести переговоры напрямую с Москвой. Юхану III указано его место — остаться при жене и на уровне второсортного государства, равен которому по статусу не московский царь, а его наместник новгородский.

Женщина на языке политической демагогии означает безвластие и безумие. Один из наиболее коварных приемов царя Ивана — сравнение с женщиной. Царь пускает его в ход, когда указывает место своим изменникам в письме князю Андрею Курбскому (здесь мы вновь обращаемся к диплома-ти третьего типа):

Тако же убо и ваше хотение, еже вам на градах и на властех со-
владети, идеже быти, не подобает. И что от сего случишася в Руси,
егда быша в коемждо граде градоначальницы и местоблюстителы,
и какова разорения быша от сего, сам своима беззаконныма
очима видал еси. От сего можешы разумети, что сие есть. К сему
пророк рече: «Горе дому, им же жена обладает, горе граду, имже
мнози обладают». Видиши ли, яко подобно женскому безумию
владение многих? Аще не под единою властью будут, аще и креп-
ки, аще и храбри, аще и разумни, но обаче женскому безумию
подобни будут, аще не под единою властью будут. Понеже яко же-
на не может своего хотения уставити – овогда тако, иногда же
инако, тако же убо и многих *во царстве владенье* – ового же тако
хотение, инаго ж инако. И сего ради разная хотения и разумы
женскому безумию *подобны* есть. Се убо указах ти, како благо
есть вам на градах седети и мимо царей царствию владети. От се-
го убо мнози могут разумети, *имуще разум*¹².

Впрочем, в Первом послании князь упомянул свою жену, которую «мало познал» из-за постоянных военных походов. На

12 ПИГАК. С. 24 (л. 309 об.-310) (Иван IV — Андрею Курбскому. Москва, 5 июля 1564 г.). Курсивом уточняем чтения в издании Я.С. Лурье на основе других списков Первой пространной редакции Первого послания Ивана Грозного.

это он получил до сих пор вызывающее разноликие суждения издевательство со стороны царя в его Первом ответом послании. Царь напомнил своему «изменнику» о какой-то «стрелецкой женке». Обычно считается, что это был намек на любовницу. Однако ничего не известно о происхождении жены Курбского. Почему бы не видеть в словах царя намек на жену?

В деловой переписке ссылка на жен и детей — большая редкость, как правило, аргумент прямого действия в пользу прекращения войны, остановки насилия, прекращения службы. Тимофей Тетерин обратится к Михаилу Морозову в 1564 г. с упреком:

А Бог, *господарь*, за грехи у вас ум отнял, что вы над женами да над детьми своими и над вотчинишками головы кладете, а жен своих и детей губите, а тем им не пособите. А сметь, *господарь*, вопросить, каково тем женам и деткам, у которых отцов различными смертми побили без правды? А мы тебе, господине, много челом бьем¹³.

Это почти дословно совпадает с укорами князя Андрея Курбского в адрес Ивана Грозного о том, что он не заботится о военных вдовах. Один из самых ярких моментов в «Истории» Курбского — возмущение Максима Грека богомольным бездушием царя, который вместо помощи вдовам и сиротам едет молиться по монастырям.

Наконец, один из самых дискуссионных сюжетов в истории дипломатической переписки Ивана Грозного — его обращение к Елизавете Тюдор в октябре 1570 г. Между Россией и Англией не было тени недоверия, сопоставимой с отношениями между царем Иваном IV и Юханом III или Стефаном Баторием. Однако в своем послании царь называет королеву «пошлой девицей»:

13 РНБ. Собр. М.П. Погодина № 1567. Л. 10-10 об. Ср.: ПИГ. 1951: 537. Уточняем курсивом прочтение, предложенное в издании Я.С. Лурье.

И мы чаяли того, что ты на своем господарстве господарыня¹⁴ и сама владееш и своей господарской чести смотриш и своему господарству прибытка, и мы потому такие дела и хотели с тобою делати. Ажно у тебя мимо тебя люди владеют и не токмо люди но мужики торговые и о наших о господарских головах и о честех и о землях прибытка не смотрят, а ищут своих торговых прибытков. А ты пребываеш в своем девическом чину как есть пошлая¹⁵ девица¹⁶.

Нельзя исключать, что исправление в московской грамоте в этом месте сделано уже в Англии и что потребовалось оно из-за отказа английской стороной принять грамоту с грубым цензурно непереводаемым текстом. Показательно в этом смысле, что оставшееся выражение было принято, а в английской версии было передано вполне приемлемо на слух королевы Елизаветы:

Wee had thought that you had been ruler over your lande and had sought honor to your self and profitt to your countrie and therefore wee did pretend those weightie affaires betweene you and us; but now we perceive that there be other men that doe rule, and not men, but bowers and merchaunts, the which seeke not the wealth and honour of our Maiesties, but they seeke there owne profitt of marchandize: and you flowe in your maydenlie estaite like a maide¹⁷.

Как представляется, перевод “*like a maide*” довольно точно отражает смысл ныне известного русского текста. Царь намекал Елизавете на свою готовность занять пустующее, по его мнению, место английского короля и в финальной версии письма указывал на неприличное для самой королевы положение старой девы. Слово «пошлый» следует понимать в одном из его исконных значений как «старый», а

14 Буквы рня более жирно, по затертому

15 Буквы пошл и часть буквы а по затертому

16 **The National Archives** (London). Public Record Office. SP 102/49/1, 2. F. 1 (Иван IV — Елизавете Тюдор. Москва, 24 октября 1570 г.). Ср.: **Первые**. 1875: 109; **ПИГ**. 1951: 139-143. Набор текста и описание оригинала данного послания выполнены А.А. Малыгиной.

17 **Первые**. 1875: 114.

намерение царя было в данном случае не в том, чтобы оскорбить королеву ее происхождением. Это было бы странно, и этого царь нигде больше не допустил в ее отношении. Задача была прямо противоположная — представить Елизавете выгоды замужества за московским правителем.

Отношения между Иваном Грозным и ордынскими правителями не выходили за рамки высшего ранга дипломатии. По крайней мере, о таких выходах Посольский приказ, если они и происходили, старательно умалчивал.

В исследовательской литературе уже давно замечено, что женщины татарских государств нередко выступают как участники дипломатического процесса. Уже при хане Золотой Орды Берке (1257–1266) в рамках отношений с мамлюкским Египтом женщины правящего дома являются активными контрагентами. Хотя, конечно, наиболее ярким примером женского участия в международных отношениях была вдова Узбека Тайдула¹⁸, но и после нее и даже после гибели Орды и появления новых татарских государств нам известны ханши, принимавшие участие в дипломатическом общении. Очевидно самыми известными оказались Нур–Султан¹⁹ и Сююн–бике²⁰. Международная активность Крымского ханства привела к вовлеченности во внешнюю политику не только мужчин, но и женщин ханства. Примером удачного,

18 Григорьев, Григорьев. 2002. Содержательный очерк о ней: Почекаев, Почекаева. 2012: 186-202.

19 Нур–Султан (умерла около 1522–1523 г.) дочь большеордынского бека Тимура. Первым браком была замужем за казанским ханом Ибрагимом, вторым — за крымским ханом Менгли–Гиреем. См.: Почекаев, Почекаева. 2012: 218-229.

20 Сююн–бике неоднократно привлекала внимание исследователей. Самое яркое ее жизнеописание дано в «Казанской истории». Последние по времени биографические работы: Беляков, Моисеев. 2004: 32-44; Почекаев, Почекаева. 2012:238-246.

хотя и краткого, исследования роли женщин в татарских государствах можно считать статью А. М. Некрасова 1998 года «Женщины ханского дома Гиреев в XV–XVI вв.»²¹. Автор отмечал участие отдельных дам из крымского правящего дома в политических делах²², отмечал особый статус «*анаби-им-царицы*» («*ана-бегим*») — ханской матери и показал его эволюцию²³. Затронул исследователь и вопрос происхождения ханских жён, что непосредственно связано с историей брачной дипломатии. Так, по его наблюдениям, крымские ханы роднились с представительницами аристократии Крымского ханства. Со второй половины XVI века довольно часты факты браков на уроженках Северного Кавказа, а ближе к концу столетия встречаются и дочери ногайских династий²⁴. То есть, в случае с Крымским ханством заметна «специализация» на «рынке невест». Любопытно, что эта специализация наложила отпечаток и на саму дипломатическую переписку. За время правления Ивана Грозного переписка с крымскими дамами насчитывает 37 посланий, а с ногайскими — 3. Причем, в случае с Крымским ханством все послания укладываются в период 1563–1570 г., а с ногайскими — в 1563–1564 гг. и лишь одно — 1537 г. Так же мало писем сохранилось от 1577–1578 гг.: всего — 4. Конечно, можно полагать, что остальные не были скопированы в посольские книги (и это вполне вероятно), но почему тогда послания за указанные годы очутились в посольских книгах? Ответ, на наш

21 Некрасов. 2000: 213-221.

22 Некрасов. 2000: 217. Речь идет об знаменитой Нур-Султан (о ней см.: Бережков. 1897: 1-17; Почекаев, Почекаева. 2012: 218-229) и жене Девлет-Гирея Айше-Фатьма-Султане.

23 Некрасов. 2000: 217-219.

24 Некрасов. 2000: 219-220. О черкешенках-жёнах крымских ханов и турецких султанов, см.: Сокуров. 2011: 115-141.

взгляд, кроется в факте женитьбы Ивана на Кученей Темрюковне в 1561 г. Дело в том, что в это же время ее близкие родственницы были в гаремах Девлет-Гирея и ногайского бия. Анализ данных посольских книг позволяет выяснить иерархию ханских жен, которая играла существенную роль при распределении посольских даров — «поминок»²⁵. Вместе с тем эти иерархии относительно персонифицированы. Так, зачастую в русских переводах посланий и в посольской документации отсутствовало имя матери-царицы — и ее титул выполнял функцию имени: Ана-биим, также титул «ханике» мог прочитываться как имя собственное.

После этих замечаний необходимо перейти к анализу содержания посланий. О чем писали женщины Ивану Грозному? Женщины выступают, прежде всего, в роли миротворцев. Так, в письме от Ана-биим содержатся такие строки: «...что промеж дву юртов мир и добродетель»²⁶ или «...меж дву юртов о добре учнем радети»²⁷. В 1577 г. она вновь подтверждает свою миротворческую роль:

о добре учнем радети и печаловатца, чтоб меж дву юртов добро и дружба, и прияство было. Так бы еси ведал. И преж сего меж вами о добре радела. А нынеча болши того радю²⁸.

25 Практика составления реестров элит татарских государств связана с шертованием знати — во всяком случае, сходные документы отложились в так называемом «царском архиве» (например, ящик 13: «...и грамота шертная всее земли Казанские», ящик 15й «...грамоты шертные князей и всее земли Казанские; и запись подъятверженная князей казанских», ящик 16: «...и сеитев и князей городецких...» и особенно ящик 33: «...да две тетрати — переписаны имена, которые приведены к шерти казанские люди»). См.: **ОЦА**: 18, 19, 22.

26 **КПК** - 13. 2016: 271.

27 **КПК** - 14. 2016: 155.

28 **РГАДА**. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 15. Л. 88об.-89, 389. Набор текста данного послания осуществлен А.В. Беляковым.

Но значительно чаще в их посланиях заметны имущественные мотивы. Аише, к примеру, в скрытой форме занималась работоторговлей. Она выкупала полоняников, а затем отсылала их со своим представителем в Москву и ожидала возмещения затрат²⁹. Впрочем, успешность ее предпринимательства можно поставить под сомнение:

Посольством пошел холоп мой Сулейманом одново деи малово да девку послала для своего обихода. А здесе сто пядесят рублей ценили одного тритцать рублей, а другово сто дватцать рублей. Ты деи велел дати, казначеи деи не дали, — писала Ана-биим царю Ивану Васильевичу³⁰.

В 1578 г. она жаловалась царю Ивану, что не получила за полоняников положенные ей, как она считала, 180 рублей³¹. Аише–Фатима просила денежную субсидию для совершения хаджа в Мекку:

Батки наши — одны братья были, воля Богу для того тебя навещати самово холопа Асана послали приехав к тебе у вас просим то и здесе мы ркли ся были в Меку ехати для того у тебя на дорогу на обиход пособь прошаем пожалуй не том бы еси не сказал к Меку на обихо(д) прислал как Бог даст и будет ныне о добре радеешь зная то есть сего по ходу холопом не оставив в Меку б еси на обиход прислал³².

В 1578 г. эта просьба была повторена и конкретизирована: «Думаю к Мекке ехать. И ныне у тебя прошая на харч

29 КПК–14: 156.

30 КПК–13: 272.

31 РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 15. Л. 389 об. Набор текста данного послания осуществлен А.В. Беляковым. Это послание примечательно описанием процедуры подобных сделок. Представитель ханике вез пленных, и у него была кабала, в которой была зафиксирована цена. Соответственно возмещение должно было быть произведено по этому документу.

32 КПК–13: 273.

на дорогу тысячи рублей»³³. Часто главным адресатом письма был отнюдь не Иван, а его молодая жена Мария Темрюковна. Приведем послание полностью:

От Шафатма-салтан царицы слово великого князя жене сестре нашей многом многом поклон молвя так ведомо буди. Которые сюда приезжают люди от тех слышав твое здорове обвеселилис есмя. А наперед сего которые люди сюда приезжали и мы от тех про тебя вести не слыхали, а которые люди к нам приезжали и тебе было о чем с ними к нам про себя неизвестити, а ныне про твое здорове отведати гонца холопа своего Ащибаша-Фруха послала есми. Да послала есми х тебе перстен с алмазом и ты б не помолвила приняла б с любовью даи боже и в перед которые люди станут приезжати про твое бы здорове нам от них ведати. Писана лета 961-го генваря месяца³⁴.

Отвечал ли крымскими и ногайским знатным дамам царь Иван IV? Да, но не всегда. Например, в посольской книге по связям с Крымским ханством за 1571–1577 гг. ответных посланий женщинам ханской семье не зафиксировано³⁵, а вот в книге за 1567–1572 г. мы находим 6 грамот³⁶. Фиксируются ответные послания и в других посольских книгах, но их всегда меньше³⁷. Чем объясняется такая неаккуратность? Тем ли, что ответов и не было, или чем-то другим? Существенно, что в этих документах встречается следующая канцелярская помета, кратко аннотировавшая те послания, ко-

33 **РГАДА**. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 15. Л. 390 об. Набор текста данного послания осуществлен А.В. Беляковым.

34 **РГАДА**. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 362 об.-363. Об этом же перстне писала и Хансюер. См.: **РГАДА**. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 363-364.

35 **Малов**. 2016а: 11-18.

36 **Малов**. 2016б: 16.

37 Например, в книге № 15 за 1577–1578 г. на 4 послания Ана-биим-ханике зафиксировано только 2 ответных: **РГАДА**. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 15. Л. 289 об.-291об., 479-483 об.

торые не были скопированы в книгу³⁸. Поэтому следует быть осмотрительным при реконструкции первоначального объема дипломатической корреспонденции. Можем ли мы полагать, что необязательность ответных посланий женщинам была связана с их местом в общей иерархии адресатов? Может быть, но стоит обратить внимание на то, что женские письма шли сразу после грамот хана, его наследника-калги и султана наиболее близкого к наследнику. Скорее всего, это объясняется тем, что дискурс политики изначально не был расположен прислушиваться к женским голосам. Только экстраординарные причины могли вынудить мужчин не только слушать, но и услышать голоса из гарема, и уж тем более ответить им. Именно этими соображениями было навеяно письмо Ивана IV вдове Девлет-Гирея Ана-биим-царице. Стремясь решить затянувшийся спор о судьбе завоеванных в молодости татарских юртов, он писал:

...и ты б великого царя Ана-биим царица, о добре радеючи, как почала еси о добре радети, детей своих, брата нашего, Магмет-Кирея царя, и калгу Адыл-Гирея царевича уговорила, чтоб брат наш, Магмет-Кирей царь, прошение о Асторохани оставил, а с нами доброе дело совершил, что меж нас почалося доброе дело³⁹.

Завершая наш обзор, стоит прояснить вопрос: кому же принадлежали эти голоса. Увы, зачастую мы не знаем, что это за женщины, чьи они дочери, чем занимались, нередко мы не знаем и их имен. По счастью, нам известно, что «Ана-биим-царица» Девлет-Гирея — это Аише-салтан. Известно, что она переписывалась не только с русским царем, но и

38 Например: «А к Перхан, царице, да к Ширван, царице, да х калгине, царевичеве, к Хантугаи, царице, посланы от государя грамоты з Богданом Шапкиным таковы ж, какова послана к Ханикее, царице». См.: КПК-13: 299.

39 РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 15. Л. 481об.-482. Набор текста данного послания осуществлен А.В. Беляковым.

«епископами и панами польскими» и королем Сигизмундом Августом⁴⁰. Хан-Сюер, четвертая жена Девлет-Гирея, была дочерью кабардинского князя Алхаса Джамуразовича и тоже переписывалась с сановниками Речи Посполитой и польским королем Сигизмундом Августом⁴¹.

Итак, суммируем основные наблюдения за перепиской Москвы с крымскими и ногайскими знатными дамами. Сам факт переписки женщин татарских государств с царем Иваном — реликт золотоордынских времен. Постепенно фиксация этой переписки в посольских книгах сходилась на нет, и лишь факт родства Ивана IV через жен с крымским ханом и ногайским бием привел к актуализации этой переписки в практике делопроизводства. Содержание послания сосредоточено вокруг двух тем: умиротворения враждующих мужчин и имущественных вопросов.

На всех направлениях посольской переписки времени правления Ивана Грозного можно обнаружить одну и ту же черту, воплотившую общую тенденцию эпохи. Женские дискурсы в межгосударственной политике вытеснялись и маргинализировались, превращаясь в одних случаях во вспомогательный инструмент мужских властных отношений, в других — в подавленный и вытесняемый на периферию язык неоправданных амбиций. Вновь появляется в посольском деле гендерный риторический ресурс, позволяющий при помощи уподобления женщине осмеять дипломатического противника, унижить его и вывести из равноправного («братского») статуса. Недопустимость женоподобия отразится в обсуждении наследования царевичем Федором поль-

40 КПК-14. С. 326-327, прим. 104. Комментарий написан И.В. Зайцевым и А. В. Виноградовым.

41 КПК-14. С. 296, прим. 8. Комментарий написан А.В. Виноградовым и В.Н. Сокуровым.

ского и литовского престолов, недопустимость власти женщины проявится в уверенности Ивана Грозного, что «пошлая девица» не может править сама на троне: если это не делает за нее царственный муж, то правят все равно мужчины, но низкостатусные («мужики торговые»). Роль женщины сохранялась только в вопросах молитвенного заступничества (в равной мере в отношениях с Римом и Константинополем). Анонимность женщины в отношениях Москвы с Крымом и Ногаями помогала дольше, чем на европейском направлении, сохранять унаследованный от золотоордынской поры язык гендерного равноправия в дипломатическом контексте и женского авторитета, однако этот язык претерпевал эрозию и, по крайней мере, из наиболее официального пласта посольской документации к концу 1570-х годов был почти полностью «вычищен».

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 1.

РГАДА. Ф. 96 (Сношения России с Швецией). Оп. 1. Кн. 3.

РГАДА. Ф. 123(Сношения с Крымом). Оп. 1. Кн. 10, 15.

РНБ. Собр. М.П. Погодина № 1567.

КПК-13. 2016 – Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. / отв. редактор М. В. Моисеев; под. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова; статьи, коммент. А. В. Виноградов, И. В. Зайцев, А. В. Малов, М. В. Моисеев. М., 2016.

КПК-14. 2016 – Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571–1577 гг./ отв. ред. И. В. Зайцев; подгот. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова, Г. А. Тарасова; статьи, коммент. А. В. Виноградов, И. В. Зайцев, О. С. Смирнова, В. Н. Сокуров; Приложения — А. М. Галенко, И. А. Мустакимов. М., 2016

ОЦА – Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г./ Отв. Ред. С. О. Шмидт. Москва, 1960

Первые. 1875 – Первые срок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593. Грамоты собранные, переписанные и изданные Юрием Толстым. СПб., 1875.

ПИГ. 1951. – Послания Ивана Грозного / подгот. текста Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье. М.; Л., 1951.

ПИГАК. 1993. – Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Репринтное воспроизведение издания 1979 г. / подг. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыков. М., 1993 (Андрей Курбский — Ивану IV. Полоцк, 15 сентября 1579 г.).

The National Archives (London). Public Record Office. SP 102/49/1, 2. F. 1

ЛИТЕРАТУРА

Бачинский. 2011 – Бачинский А.А. Дипломатические послания Ивана Грозного как публицистический текст. Дис.... канд. филол. наук. М., 2013.

Беляков, Моисеев. 2004 – Беляков А. В., Моисеев М. В. Сююбике: из ногайских степей в касимовские царицы// Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Сборник научных трудов. Т. 5. Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань, 2004. С. 32-44

Бережков. 1897 – Бережков М. Н. Нур–Салтан, царица крымская // ИТУАК. 1897. № 27. С. 1-17

Богатырев. 2004 – Богатырев С.Н. Грозный царь или грозное время? Психологический образ Ивана Грозного в историографии // История и историки. 2004. № 1. С. 62-82

Григорьев, Григорьев. 2002 – Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.

Ерусалимский. 2009 – Ерусалимский К.Ю. Сборник Курбского: Исследование книжной культуры. М., 2009. Т. 2.

Каравашкин. 2011 – Каравашкин А.В. Литературный обычай Древней Руси: (XI–XVI вв.). М., 2011.

Курукин, Булычев. 2010 – Курукин И., Булычев А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. М., 2010.

Малов. 2016а – Малов А. В. Четырнадцатая крымская посольская книга в делопроизводстве Посольского приказа: состав, структура, формирование // КПК–14. С. 9-30.

Малов. 2016б – Малов А. В. Тринадцатая крымская посольская книга в делопроизводстве Посольского приказа: состав, структура, формирование // КПК–13. С. 4-29.

Морозов, Морозова. 2005 – Морозов Б.Н., Морозова Л.Е. Иван Грозный и его жены. М., 2005

Некрасов. 2000 – Некрасов А. М. Женщины ханского дома Гиреев в XV–XVI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М, 2000. С. 213-221.

Почекаев, Почекаева. 2012 – Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н. Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах тюрко-монгольских государств XIII — XIX вв. СПб., 2012.

Сокуров. 2011 – Сокуров В. Н. Формирование прорусской ориентации в Кабарде 1552–1560 гг. // История народов России в исследованиях и документах. Выпуск 5. Материалы научно-практической конференции «Россия на Кавказе: три века политической истории», посвященной 260-летию установления российско-осетинских отношений. Москва, 24 ноября 2009 г. М, 2011. С. 115-141.

Столярова, Белоусов. 2012 – Столярова Л.В., Белоусов П.В. Материалы углического Следственного дела о гибели царевича Дмитрия в 1591 г.: новый опыт исторической реконструкции // Люди и тексты. Исторический альманах. 2012. М., 2012. С. 171-243.

Хорошкевич. 2003 – Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003.

Шокарев 2006 – Шокарев С.Ю. Секс в жизни Ивана Грозного // Секс и мы. 2006. Лето. С. 14-21

Kollmann. 1987 – Kollmann N.Sh. Kinship and Politics: The Making of the Muscovite Political System, 1345–1547. Stanford, California, 1987

Long. 1982 – Long J.W. Rec. ad op.: Carr Fr. Ivan the Terrible. Totowa, N.J., 1981. 220 p. // The History Teacher. 1982. Vol. 15. № 3. P. 440-441.

Martin. 2012 – Martin R.E. A Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia. DeKalb, Illinois, 2012.

Список сокращений

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РНБ – Российская национальная библиотека

ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии.